

Магистр рун изменяла малые заслоны школы, ослабляя змеиные, и создавала в ключевых местах змееулавливающие решетки.

Главный арифмант школы, в свою очередь, занимался скарификацией своего любимого василиска, быстро сужая проходы, по которым тот передвигался. Сама комната была не проницаема - Салазар Слизерин не стал бы оставлять в своей комнате такой изъян. Но другие пути, пропитанные магией его сладкого оружия, не были зачарованы подобной защитой, и такие пути быстро выявлялись и отслеживались.

Если она решится выйти из комнаты, её обязательно найдут", - подумал осколок души, стиснув свои бесплотные зубы.

Преподаватель трансфигурации и мастер зелий в это время колдовали, очаровывали и превращали всевозможных анимункулов - работы высочайшего качества, которыми Том мог бы похвалиться в другом мире, где они не угрожали его возвращению.

Он не мог заглянуть в кабинет директора, который был защищён древними и мощными защитными сооружениями, но ему и не нужно было этого делать, чтобы понять, насколько плачевна ситуация.

Хогвартс был вынужден приложить дополнительные усилия и продвинулся дальше, чем он предполагал. В любое другое время он был бы польщён, но сейчас он не мог заставить себя найти удовлетворение от надвигающейся опасности.

Это было слишком странно, узнать о его плане так скоро было не в духе старика. А остальные преподаватели без его руководства были всего лишь овцами, довольствующимися пустым беспокойством в ожидании решений директора.

Верховный Магвамп был из тех людей, которые разрабатывают слишком сложные схемы, чтобы заманить его в ловушку, и ждут самого последнего момента, чтобы нанести ему удар, а может, и не наносить его вовсе; дать ему шанс раскаяться и стать лучше или совершить еще какое-нибудь безумие.

Том дал василиску четкое указание не убивать ни одного студента, а нападать только на тех, кто окаменеет. Делалось это не из жалости или какого-то необоснованного милосердия, а из интереса.

Пока никто не умирал, Дамблдор мог спокойно ждать и наблюдать за развитием событий.

'Это не Дамблдор'. заключил Том, достаточно прилежно изучив старого козла, чтобы распознать его старческий, безумный оттенок.

В игре появился ещё один игрок, и он должен был найти его, чтобы обеспечить себе процветание. Призрачный юноша был слишком близок, чтобы проиграть, он найдет вмешавшегося волшебника или ведьму и разберется с угрозой раз и навсегда.

Вот почему он превосходил Дамблдора - он не боялся принимать реальные решения, пачкать руки ради достижения своих целей!

Старый козел предпочел бы увидеть, как горит весь мир, чем лишиться себя жизни.

'Трус'. насмешливо подумал он, заметив, что его мысли снова устремились к этому человеку.

Человека, который ненавидел его еще до встречи с ним.

"Будь ты проклят, Магнус Арран... Это должен был быть я, кто еще, кроме великого Гилдероя Локхарта, достоин раскрыть тайну, скрывающуюся в Тайной комнате!" пробормотал голос, когда мимо них прошел светловолосый волшебник в самой странной мантии.

Невнимательные студенты никогда бы его не услышали, особенно среди какофонии звуков и ропота, разжигавших огонь хогвартских сплетен. Но Том Марволо Риддл уже не был студентом, не был он и простым волшебником...

Он был больше, умнее, лучше.

Он был вечным, абсолютным, высшим, неподвластным самой смерти.

Он был гораздо больше, чем эти жалкие муравьи, лишённые малейшей доли амбиций, эти свиньи, не имеющие ни малейшего интереса к магии, ни желания развить своё могущество и освободиться от цепей, сковывающих их в бездарности.

Том был кем-то, он был Волдеморотом, тем, кого они боятся.

И теперь он знал....

<http://erolate.com/book/3901/107594>